

математические теории рассматриваются как «самосовершенствующиеся системы», не предполагающие осуществления той или иной редукции. По мнению философа математики В.Я. Перминова: «Системный подход, таким образом, не требует выделения какой-то части математики как более надежной или абсолютно надежной и, тем самым, он свободен от субъективизма, неизбежно связанного с таким выделением» [3, с. 278]. Этот подход по существу элиминирует аргументы трилеммы Мюнхаузена, сформулированной в рамках классической программы обоснования и предполагающей гипотетичность всякого рода обоснования.

Так как философы ограничены знанием только отдельных фрагментов математики, они вынуждены говорить о принципиальной относительности любого описания системы обоснования математики. Хотя релятивизм не является основной тенденцией развития современной науки, он сейчас настойчиво проявляет себя как неотъемлемое свойство математического познания. Однако следует подчеркнуть, что в качестве специфической черты неклассической математики релятивизм, поддерживающий свободу выбора, не может быть отождествлен с субъективизмом, поскольку он потенциально опирается на объективные критерии познавательных норм и практическую состоятельность математического познания.

Литература:

1. Кезин, А.В. Идеалы научности / А.В. Кезин // Философия и методология науки: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений. – М.: Аспект Пресс, 1996.
2. Шишков, И.З. Кант и критицистская традиция / И.З. Шишков // Все люди – философы / К.Р. Поппер. — М.: Едиториал УРСС, 2003.
3. Перминов, В.Я. Философия и основания математики / В.Я. Перминов. – М.: Прогресс–Традиция, 2001.

АКМЕОЛОГИЧЕСКАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ СОЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Н.И. Мицкевич, г. Минск, Беларусь

Современная система деятельности учебных заведений по подготовке специалистов для работы в социальной сфере берет своё начало с середины 90-х годов XX столетия. Так как эта система за истекшие годы прошла стадию своего становления, то сегодня можно анализировать проблемы, которые в ней обозначились как с теоретических позиций, так и с позиций реальной практики.

Особую сложность в деятельности организаторов профессиональной подготовки специалистов социальной сферы представляет реализация коррекционной функции. Если под коррекцией понимать «исправление в

процессе», то это вызывает у субъектов учебной деятельности негативную реакцию и почти сводит к нулю установку на учение.

Мы считаем, что корректирующая деятельность в системе подготовки специалистов социальной сферы может быть успешно осуществлена через оказание помощи студентам по конкретной образовательной проблеме. Такая помощь должна быть направлена на изменение профессиональных установок, решение личностных проблем и, как результат, снятие профессиональных затруднений в будущей деятельности. Важно, чтобы она носила дифференцированный характер и осуществлялась, по конкретным образовательным проблемам, по будущим специализациям и по уровням готовности субъектов к профессиональной деятельности.

Такой подход позволяет определить и сверхзадачу профессионального социального образования: на базе имеющейся подготовки по дисциплинам социальной направленности содействовать развитию личности, способной к решению задач социальной сферы и обладающей высокой социальной мобильностью. Данная сверхзадача определяет путь, по которому должен развиваться субъект, включенный в современную профессиональную подготовку.

Современная ситуация в системе общения «человек-человек», в особенности для людей, имеющих высокий уровень образования, такова, что влияние на современного студента может оказать тот, кто имеет способность осуществить «акмеологическое воздействие». Результатом такого воздействия является принятие студентом тех идей, которые заложены в содержание образовательного процесса и формирование на их основе собственных профессиональных действий нового уровня. Сопоставляя различные уровни акмеологического воздействия по результату, заметим, что они имеют общую обусловленность, которая выражается следующими параметрами:

- 1) степенью взаимодействия субъектов образовательного процесса;
- 2) уровнем проникновения образовательного процесса через зону личностных и профессиональных «фильтров»;
- 3) степенью доверия субъекту, воздействующему с целью развития уровня профессиональной деятельности;
- 4) уровнем организации пространственно-временных параметров взаимодействия;
- 5) степенью сформированности у субъекта умений воспринимать и использовать образовательный процесс в целях развития собственной профессиональной концепции.

Перечисленные параметры представляют собой сложные подсистемы, структурные составляющие которых могут служить

показателями эффективности образовательного процесса в высшем учебном заведении.

Акмеологическое воздействие в образовательном процессе может осуществляться на основе применения современных психотехнологий, направленных на повышение степени эффективности профессиональной деятельности. В этой связи особого внимания заслуживает проблема методов обучения как способов взаимодействия в диаде «преподаватель-студент».

В научных публикациях (А.В. Кириченко и др.), методы акмеологического влияния, подразделяются на пенетрантные (лат. *penetrare* - проникать), альтерационные (лат. *alteratio* - изменение), дисторсионные (лат. *distorio* -искривление, выворачивание). Исследователи считают, что на основании диагностики и такой организации обучения, при которой происходит удовлетворение актуальных потребностей индивида, растет его доверие к внешнему воздействию, осуществляется проникновение этого воздействия через фильтры «безопасности», «интереса», «доверительности» к личностному «ядру» субъекта процесса обучения. Все это сопровождается эмоционально-положительной оценкой, настраивает человека на понимание и принятие сущности воздействия, способствует развитию потребности получить более высокую профессиональную подготовку, вплоть до акмеологического уровня. В таком случае происходит модификация поведения и деятельности в целях профессионального саморазвития: индивид понимает смысл воздействия и принимает его; формулирует «задачу на личностный смысл»; эмоционально выражает отношение к процессу и результату обучения.

Относительно дисторсионных методов заметим, что они приводят к деформации мотивационной структуры личности и могут видоизменять ее поведение и деятельность, но в очень узком временном диапазоне. Применение этих методов, по нашему мнению, достигнет желаемого результата лишь при адекватном их соответствии этапам акмеологического воздействия и строго индивидуально.

Если на диагностическом этапе были выявлены явные недостатки в профессиональной подготовке специалиста, то должна быть определена совокупность личностных воздействий, направленных на их исправление. В основе применения этих методов должны быть идеи гуманистической психологии, которые позволят внешнее воздействие сделать коррекционно-развивающим. В этом случае проявляется вся полнота структуры акмеологического воздействия: на подсознательном уровне происходит «психическое заражение», практически осуществляется «настройка» в системе «субъект-субъект», сопровождаемая адекватным

эмоциональным состоянием, которое и влияет на поведение и отдельные профессиональные действия человека.

В процессе выполнения серии действий (они могут быть специально организованы во времени и пространстве) происходит формирование определенных психических состояний, чувств, отношений, которые могут реализоваться как в процессе профессиональной подготовки, так и в процессе последипломного или дополнительного образования. Осознание результатов этих действий базируется на аргументации, доказательности, логическом осмыслении, что и является основой убеждения, как результата акмеологического воздействия.

Данный результат позволит выпускнику вуза, специалисту по социальной работе, включается в процесс дополнительного обучения ради того, чтобы в быстроизменяющемся мире оставаться конкурентоспособным: иметь высокоразвитые умения поддерживать свою жизнедеятельность в быстромеменяющемся мире. Такая позиция открывает перед человеком неограниченные возможности личностного и творческого профессионального развития: включенный в систему новых взаимоотношений, созидающий субъект обретает новые системные свойства, способствующие его акмеологическому развитию и персонификации.

Персонификация личности студента как результат акмеологического влияния может рассматриваться по следующим параметрам: расширение сферы участия молодого человека в жизни общества; интеграция личностных свойств и качеств, позволяющих целостно включаться и влиять на решение проблем конкретного, человека или организации.

При организации процесса профессиональной подготовки необходимо учитывать то, что в результате вводной диагностики уровня профессиональных запросов студентов можно встретить такие ситуации, в которых наблюдаются следующие состояния: снижение креативности; отказ от суверенности собственного «Я», сочетаемый с усилением индивидуалистической ориентации на комфортность; разрыв социальных связей; фрагментаризация структуры личности; дисгармонизация духовного мира. Мы считаем, что отторжение человека от акмеологического влияния на его профессиональное становление является наиболее вероятным условием регресса личности. В этих случаях необходима длительная работа альтерационными методами, которые позволят сформировать у будущего специалиста социальной сферы веру в собственные силы и направить дальнейшее образование на личностное развитие.

Обучаясь и обучая, субъекты всегда находятся в ситуации взаимного оценивания. Используя понятие Б.Г. Ананьева о «парциальных оценках», заметим, что в системе высшего социального образования чаще всего

применяется не «парциальная оценка», а «взаимно парциальная». По нашему мнению, взаимно парциальная оценка не фиксирует успешность или не успешность учебной деятельности. Она относится к состоянию субъектов педагогического процесса в данной конкретной ситуации: осуществляя подготовку специалистов, которые будут оценивать проблемы других людей и определять пути их решения, необходимо включать студентов уже в вузе в систему оценочных суждений о диалогическом взаимодействии в системе «преподаватель - студент».

Благодаря наличию двусторонних связей происходит формирование и развитие интересов, самооценок, взаимооценок.

В системе коммуникаций, складывающихся на старших курсах социального вуза, доминирует такой стиль взаимоотношений, при котором: все субъекты взаимодействуют между собой; каждым учитываются потребности другого, его индивидуальные особенности и социальный опыт; снят барьер негативных установок, отсутствует страх необъективных оценок, всеми поддерживается нестандартность мнений и суждений; контакты между партнерами не носят избирательный характер; доминируют взаимно парциальные оценки, уточняющие позицию каждого и ориентирующие всех на личностное развитие. Описанная выше структура акмеологического влияния

способствует развитию у студентов самооценки как фактора, побуждающего к самосовершенствованию.

Самооценка неизбежно присутствует в каждой образовательной системе, ибо человек постоянно анализирует свои успехи и недочеты, победы и поражения. Сравнивая себя с другими, с окружающими, студент-старшекурсник научается «выносить себя за пределы самого себя». Особенностью учения взрослого человека в обучающемся сообществе является его добровольное «карабканье ...по каменистым тропам», никем не принуждаемая деятельность. Учение в такой ситуации имеет «жизненный смысл» (А.Н. Леонтьев), и человек его не отбывает, а проживает. У него существует внутреннее побуждение к учению, которое помогает преодолевать всю тяжесть умственного труда на основе собственной индивидуальности. Активное и самостоятельное учение человека связано с умением самому ставить себе учебную задачу, самому строить план ее решения и осуществлять его. На основании выше названных тенденций формируется самостоятельность, которая заключается в умении организовать процесс решения задачи и управлять им в соответствии с ее условием.

Степень включенности человека в образовательные процессы зависит от освоения им ключевых профессиональных компетенций, автономности мышления, способности к нововведениям, к сотрудничеству, способности «уметь учиться» и передавать другим приобретенные знания,

профессиональной мобильности и др. Развитие студента как будущего специалиста социальной сферы, осуществляется в процессе акмеологического влияния и в тесной взаимосвязи с теми преобразованиями, которые произошли и происходят в обществе.

Литература:

1. Кириченко, А.В. Акмеологическое воздействие в профессиональной деятельности / А.В. Кириченко. – М. : Наука, 1999.
2. Мицкевич, Н.И. Дидактика повышения квалификации: инвариантные характеристики / Н.И. Мицкевич. – Минск: РИВШ, 2009.

ПРОБЛЕМА ИНФОРМАЦИИ И ЗНАНИЯ В ПОСТМОДЕРНИСТСКОМ ДИСКУРСЕ

Е.Б. Ивушкина, О.С. Бурякова, Н.И. Морозова, г. Шахты, Россия

Проблемы, связанные с информатизацией современного общества, приобрели особый смысл и контекст в рамках постмодернистского дискурса. На наш взгляд, позиция теоретиков постмодернизма относительно качества информации, с которой по преимуществу имеет дело современный человек, может быть выражена в одном ёмком высказывании Ж. Бодрийера: «Мы находимся во вселенной, в которой становится все больше и больше информации и все меньше и меньше смысла» [1].

Понятие «знание» становится одним из главных объектов постмодернистской критики по той причине, что оно находилось в центре новоевропейской парадигмы, составляло одну из её главных и неоспоримых ценностей. С приходом Новой парадигмы (постмодернизма) знание стало трактоваться как результат тоталистической мысли, насилия Разума, его претензий на абсолютную истину, а, следовательно, власть. Основной удар был сделан по научному знанию как наиболее директивному, претендующему на объективность и общезначимость. Рамки и границы модных научных направлений, подобных кибернетике, экологии, исследованиям сложности, хаоса быстро размываются лавинами публикаций, быстро нарастает какофония смыслов [4].

Среди представителей постмодернизма, которые наиболее глубоко проанализировали проблему информатизации современного общества и культуры следует назвать французского философа Ж. Бодрийера. Он называет современное состояние общества – массой, с приходом массы наступает «конец социального» и происходят радикальные трансформации с понятиями «смысл» и «знание». Вывод Ж. Бодрийера относительно современного информационного общества неутешительный: «рациональная коммуникация и массы несовместимы». Истина, смысл, знание исчезают. Все призывы к повышению уровня осведомленности масс, основанные на логике здравомыслия, бесперспективны, массам не